

УДК 81'271

ББК 81.2

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВРАЧА-ДЕПУТАТА ВО ВРЕМЯ ПРЕДВЫБОРНЫХ ДЕБАТОВ

Е.В. Наумова

Аннотация. В статье рассматриваются особенности речевого поведения детского хирурга, возглавляющего Комитет по здоровью в Государственной Думе во время его участия в предвыборной кампании 2016 года. Профессиональные и личностные качества детского хирурга (внимание к людям, чуткость, доброта, тактичность) влияют на политический дискурс и делают его бесконфликтным.

Ключевые слова: языковая личность, политический дискурс, языковой концепт, кооперативное общение, бесконфликтное общение, гармонизирующее общение, метатекстовые конструкции.

SPEECH BEHAVIOR OF A DOCTOR-PARLIAMENTARY DEPUTY DURING THE ELECTION DEBATES

E.V. Naumova

Abstract. The article considers the peculiarities of speech behavior of a pediatric surgeon who heads the Committee on Health in the State Duma during his participation in the 2016 election campaign. Professional and personal features of a pediatric surgeon (attention to people, sensitivity, kindness, tact) influence the political discourse and make it conflict-free.

Keywords: language personality, political discourse, language concept, cooperative communication, conflict-free communication, harmonizing communication, meta-text constructions.

Речевое поведение детского хирурга Д.А. Морозова является объектом нашего лингвистического внимания с 2008 года. В задачи настоящего исследования входит рассмотрение особенностей речевого поведения врача во время предвыбор-

ных дебатов, когда он баллотировался кандидатом от Всероссийской политической партии «Единая Россия» в Государственную Думу. Материалом исследования послужила расшифрованная запись телевизионной передачи «Дебаты «Развитие здраво-

охранения» от 25 августа 2016 года. «Полноценное представление личности политика, вмещающее в себя и психический, и социальный, и этический и другие компоненты, ярко проявляется в период предвыборных кампаний» [1, с. 406], поэтому изучение языкового поведения человека именно в этот период является важным для создания объективного и реального его речевого портрета.

Ранее нами отмечалось, что для речи Д.А. Морозова характерно переплетение двух видов дискурса — медицинского и политического. Это объясняется особенностями его мышления, которое можно, на наш взгляд, считать государственным мышлением, и это качество обращало на себя внимание еще до прихода врача в «большую политику», когда он работал в Саратовском государственном медицинском университете им. В.И. Разумовского заведующим кафедрой детской хирургии [2–6]. И все-таки, какой бы деятельностью он ни занимался, профессия врача, наряду с результатами семейного воспитания и полученного образования, остается одной из тех основ, которая формирует его речевой облик. Это проявляется прежде всего в выражении ключевого концепта языковой картины мира врачей, организующего их жизненное пространство, — концепта ЗДОРОВЬЕ: *Я все время говорю, что вот для кого-то, например, национальный приоритетный проект «Здоровье» — это вопрос аналитики или дискуссии, а для меня это конкретное оснащение моей клиники оборудованием, возможность проводить высокотехнологичные операции, и спасенные жизни; Первый касается принци-*

*ально важного момента: доступности и качества медицины, и это то, что Владимир Владимирович Путин назвал в свое время ключевым приоритетом нашим национальным. Для этого здесь бы я сегодня сказал за эти несколько секунд о необходимости полной диспансеризации, ответственности гражданина за свое **здоровье**. И будут сделаны определенные шаги, они уже сегодня сделаны, но будут сделаны шаги, когда человек работающий сможет пройти диспансеризацию в вечернее время и в выходные. Следующая ситуация — это внимание к **здоровью** детей и материнству; <...> для нас **здоровье** любого малыша — это и есть стратегия успеха.*

Причем концепт ЗДОРОВЬЕ связан в речи врача с концептами ОТВЕТСТВЕННОСТЬ и УВАЖЕНИЕ, если речь идет о взрослых пациентах или врачах: *Да, и еще один очень важный резерв — необходимо повышать **ответственность граждан за свое здоровье**. Этого, конечно, не сделаешь завтра, это долгий процесс. Но должен быть тренд; **Надо, чтобы человек отвечал за свое здоровье** и, не побоюсь этого сказать, не только отвечал, но и платил. Не прошел диспансеризацию плати более высокий налог. Или наоборот, прошел диспансеризацию — плати более низкий налог; **Человек должен быть ответственным за свое здоровье**. На блюдечке здоровье не приносят, так не бывает. **Надо у общества воспитывать уважение к своему здоровью**. Очень мало ответственности внутренней. Это наше наследие прошлых лет. Мы не понимаем, что наша жизнь — это наша жизнь,*

мое здоровье — это мое здоровье, я первый, кто в нем заинтересован, а потом уже врачи, а не наоборот.

Если же речь идет о пациентах-детях или о проблемах материнства, то концепт ЗДОРОВЬЕ соединяется с концептом ВНИМАНИЕ: *Следующая ситуация — это внимание к здоровью детей и материнству.*

В предвыборных дебатах Д.А. Морозов предстает как умелый оратор, владеющий риторическими приемами убеждения. Его выступления отвечают всем риторическим канонам, что проявляется прежде всего в учете адресата речи. Для этого используются метатекстовые конструкции, помогающие сконцентрировать внимание аудитории на важных моментах. В стандартных ситуациях метасмысл «коммуникативные намерения», соответствующий правилу ясности Г. Грайса [7, с. 189], выражается имплицитно. Экспликация требуется лишь в случаях, когда общение отклоняется от стандарта и преследует цели воздействия на адресата.

Предвыборные дебаты — речь, выходящая за рамки привычного общения, нестандартность ситуации очевидна, она усиливается жестким временным цейтнотом: за короткий промежуток времени нужно ответить на вопросы, оппонировать другим кандидатам, сказать в нескольких фразах о главном. Поэтому почти каждая фраза начинается метатекстом. Неочевидность коммуникативного замысла говорящего, возможность неверной его интерпретации требует экспликации коммуникативного намерения («хочу сказать»): *Я хочу сказать, что, конечно, здравоохранение — это тема, которая*

волнует каждого. Меня она волнует особенно, потому что я детский хирург, и все то развитие здравоохранения последних лет — это и есть моя жизнь; Я хочу сказать людям, уважаемым согражданам всей нашей Родины, что какие бы проблемы ни были, они понятны, но здравоохранение есть, медицина есть, есть огромная армия честных врачей, медсестер и нянечек, благодаря которым живут миллионы людей; Я позволю себе в оставшуюся секунду приветствовать одну фразу из Интернет из юго-западного округа Москвы, мамочка одна писала; Поэтому я, завершая, хочу сказать, что те проблемы, которые сегодня есть, они, конечно же, есть, они осмыслены.

Подобные высказывания часто содержат указание на тему речи: *Для этого здесь бы я сегодня сказал, за эти несколько секунд о необходимости полной диспансеризации, ответственности гражданина за свое здоровье.*

Мотивация речевого действия передается разными способами:

1. Путем мотивировки речевого акта: *То же самое могу сказать о родовом сертификате, о программах строительства перинатальных центров, о программе строительства центров высоких технологий по ортопедии и сердечно-сосудистой патологии, это тысячи-тысячи жизней, которые не были бы спасены, если бы не то, что сделано правительством в последние годы; И должен вам сказать, что это десятки тысяч людей по всей стране, которые в условиях там кадрового дефицита, существующего, конечно, влились в нашу армию и приносят реальную пользу;*

2. Путем самооценки речевых действий, что служит выполнению правила искренности и правдивости: ***И мы с достоинством говорим о тех достижениях отечественного здравоохранения, которые есть, и, подчеркну, с полной ответственностью, о тех проблемах, которые есть;***

3. Путем оценки речевого акта (подчеркивается его необходимость, целесообразность): ***Любой мужчина, любой человек, который ответственный, он не может не признать: это то, с чего мы стартовали...***

4. При помощи прямого или косвенного отказа от речевых действий, причем косвенный отказ предполагает замену одного речевого акта другим, более эффективным для данной ситуации общения: *у нас просто нет времени все это описать, но **уверяю** вас: то, что сегодня является привычкой — хорошо оснащенные больницы, простой обыкновенный ремонт, когда у нас были земляные поля, понимаете, и многое-многое другое — это **серьезнейшие достижения**. В данном случае говорящий отдает предпочтение более эффективному для текущей ситуации речевому акту убеждения, заменяя им нейтральный акт описания, что достигается при помощи употребления перформативного глагола «уверяю».*

Врач и политик характеризует речевые действия участников ситуации, призывая придерживаться принципов кооперативного общения («будь искренен и правдив»): ***Так же нельзя говорить наотмашь и тем более говорить неправду.*** Делает он это тактично, но вместе с тем пря-

мо, и этим его речь напоминает жанр проповеди, в котором не может быть подтекста, все намерения говорящего выражаются эксплицитно. Очевидно, такой прием становится эффективным, когда говорящему нужно, чтобы его поняли все, даже самый неискушенный адресат.

Стремясь донести до адресата самое главное, он характеризует ситуацию общения с точки зрения возможности речевого поведения в ней. Это опять-таки связано с нестандартностью ситуации, невозможностью гармонично в ней проявляться: ***Сложный формат дебатов, в которых очень много эмоций, очень много неправды, исковерканных фактов и цифр, и я, естественно, представляю ту силу: Общероссийский народный фронт и Партия «Единая Россия», которая с Президентом; Это первая неделя дебатов, именно поэтому наш разговор обсуждения здравоохранения не получился.***

Экспликация речевого компонента «я говорю» появляется в экстренных речевых ситуациях, когда высока вероятность неправильного толкования слов адресатом. Д.А. Морозов прибегает к описанию своих речевых действий, чтобы избежать коммуникативной неудачи: ***Я все время говорю, что вот для кого-то, например, национальный приоритетный проект «Здоровье» — это вопрос аналитики или дискуссии, а для меня это конкретное оснащение моей клиники оборудованием, возможность проводить высокотехнологичные операции, и спасенные жизни.***

Как средство гармонизации общения используются обращения к адресату, в данной аудитории выби-

рается слово «коллеги», демонстрирующее общность профессиональных интересов и обращения «дорогие друзья» и «дорогие сограждане», выражающие единство с обобщенно-массовым адресатом: *Коллеги, как можно пройти мимо серьезнейших фактов: увеличение рождаемости; Почти миллион наших людей получил высокотехнологичную дорогостоящую помощь. Это же просто так не бывает, коллеги; Доброе утро, дорогие друзья! Дорогие сограждане, дорогие друзья!*

Как врач, обращаясь к адресату, он использует побудительные конструкции: *Не забывайте этого, не слушайте* никакого такого негатива.

Для речи Д.А. Морозова характерны общеизвестные проявители вежливости — всем хорошо знакомые «вежливые слова». В анализируемой речи присутствуют языковые единицы, характеризующие вежливое начало разговора: *Доброе утро, дорогие друзья!* и вежливое его завершение: *Спасибо!*

Речь Д.А. Морозова содержит апеллирование к разуму адресата, что является удачным коммуникативным приемом, поскольку адекватный и здравомыслящий собеседник не захочет показаться неразумным: *Вы понимаете, это же просто так не бывает; Все взрослые ответственные люди должны понимать, что это результат системных мер.*

Завершая свое выступление, он опять-таки призывает своих оппонентов и широкую аудиторию к разумности, что является гармонизирующим коммуникативным приемом, направленным на поддержание бескон-

фликтного общения: *...нам нужно удержаться в мире и покое и просто планомерным нормальным трудом двигаться вперед.* Кроме этого, приводит цитату-высказывание, но не известной личности, а «человека из народа», что является удачным коммуникативным приемом и вызывает доверие у аудитории: *Я позволю себе в оставшуюся секунду привести одну фразу из Интернет из юго-западного округа Москвы, мамочка одна писала. Она говорит: «Я бы никогда не пришла в эту поликлинику, потому что скользкая лестница, неработающий лифт, если бы не замечательный педиатр, который лечит всю нашу семью уже много-много лет».*

Врач и политик умело использует средства всех уровней языковой системы русского языка: лексического, морфологического, синтаксического и др. Приведем лишь некоторые примеры удачного их употребления.

Среди выразительных средств, выбираемых врачом в данной ситуации, наиболее ярко используется повтор и его разновидность анафора, позволяющая усилить выразительность речи: *Сегодня у нас высшее образование удалось удержать в рамках и традиций, и новых технологий. Сегодня есть возможность и дан старт в стоматологии и фармации сертификации специалистов, и очень скоро **каждые** два года, **каждый** доктор, независимо от статуса, будет проходить сертификацию, подобную мировой практике. Сегодня есть университетские клиники, когда решением Указа Президента разрешено педагогам и ученым заниматься лечебной деятельно-*

стью, а эта проблема, висящая с конца советских годов.

Как индивидуальную особенность речи Д.А. Морозова следует отметить употребление прилагательных в превосходной степени, подчеркивающих важность передаваемой информации: *А я прекрасно помню, как врач медицины конца 90-х – начала 2000-х <...> коллеги, у нас просто нет времени все это описать, но уверяю вас: то, что сегодня является привычкой — хорошо оснащенные больницы, простой обыкновенный ремонт, когда у нас были земляные поля, понимаете, и многое-многое другое — это **серьезнейшие** достижения; Коллеги, как можно пройти мимо **серьезнейших** фактов: увеличение рождаемости, беспрецедентное снижение материнской и младенческой смертности.*

В целом речевое поведение Д.А. Морозова соответствует всем коммуникативным нормам. Он даже в такой напряженной ситуации, каковой являются предвыборные дебаты, стремится быть вежливым и корректным, в его речи отсутствуют демагогические приемы [8], в то время как его оппоненты могут нарушать правила вежливости, даже провоцировать конфликт и в их речи много пустых, семантически размытых фраз. Речи Д.А. Морозова присуща точность, информативность, конкретность, определенность, семантическая емкость.

Итак, политический дискурс, которому присуща вербальная агрессивность, под влиянием личностных качеств и качеств, которые требует от него профессия детского хирурга (внимание к людям, чуткость, доброта, тактичность) становится бескон-

фликтным. Речевой жанр предвыборных дебатов, характеризующийся своей нестандартностью и, как показывает речевая практика, конфликтностью, под влиянием уникальной языковой личности, каковым является детский хирург и председатель Комитета по здоровью Государственной Думы Д.А. Морозов, обретает новую характерную черту — способность стабилизировать и гармонизировать общение, что особенно важно для политического дискурса, воздействующего на массового адресата.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чубай, С.А. Речевое поведение современного политика в период предвыборных кампаний [Текст] / С.А. Чубай // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр.; под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008. — Вып. 8. — С. 405-409.
2. Наумова, Е.В. Метатекстовые конструкции с глаголами речи как один из критериев хорошей речи [Текст] / Е.В. Наумова // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. — Вып. 5. — С. 171-176.
3. Наумова, Е.В. Речь врача в официальной обстановке [Текст] / Е.В. Наумова // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр.; под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2009. — Вып. 9. — С. 147-154.
4. Наумова, Е.В. Некоторые особенности речевого портрета современного врача [Текст] / Е.В. Наумова // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр.; под ред. М.А. Кормилицыной. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. — Вып. 10. — С. 81-88.
5. Наумова, Е.В. Проявление высокого уровня коммуникативной компетентности

- в речи врача [Текст] / Е.В. Наумова // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр.; под ред. М.А. Кормилицыной. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 2013. — Вып. 13. — С. 64-78.
6. Наумова, Е.В. Источники формирования хорошей речевой культуры [Текст] / Е.В. Наумова // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр.; под ред. М.А. Кормилицыной. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 2017. — Вып. 17. — С. 75-90.
  7. Шмелева, Т.В. Модус и средства его выражения в высказывании [Текст] / Т.В. Шмелева // Вопросы идеографической грамматики русского языка. — М., 1988. — С. 168-202.
  8. Кормилицына, М.А. Риски применения демагогических приемов в политическом дискурсе [Текст] / М.А. Кормилицына // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. — под ред. М.А. Кормилицыной. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 2013. — Вып. 13. — С. 14-24.
- REFERENCES**
1. Chubaj S.A., “Rechevoe povedenie sovremennogo politika v period predvybornyh kampanij”, in: *Problemy rechevoj kommunikacii, mezhvuz. sb. nauch. tr.*, ed. M.A. Kormilicynoj, O.B. Sirotininoj, Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2008, No. 8, pp. 405-409 (in Russian)
  2. Kormilicyna M.A., “Riski primeneniya demagogicheskikh priyomov v politicheskom diskurse”, in: *Problemy rechevoj kommunikacii: mezhvuz. sb. nauch. tr.*, ed. M.A. Kormilicynoj, Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2013, No. 13, pp. 14-24 (in Russian)
  3. Naumova E.V., “Metatekstovye konstrukcii s glagolami rechi kak odin iz kriteriev horoshej rechi”, in: *Problemy rechevoj kommunikacii, mezhvuz. sb. nauch. tr.*, ed. M.A. Kormilicynoj, O.B. Sirotininoj., Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta. 2005, No. 5, pp. 171-176 (in Russian)
  4. Naumova E.V., “Rech vracha v oficialnoj obstanovke”, in: *Problemy rechevoj kommunikacii: mezhvuz. sb. nauch. tr.*, ed. M.A. Kormilicynoj, O.B. Sirotininoj, Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2009, No. 9, pp. 147-154 (in Russian)
  5. Naumova E.V., “Nekotorye osobennosti rechevogo portreta sovremennogo vracha”, in: *“Problemy rechevoj kommunikacii, mezhvuz. sb. nauch. tr.”*, ed. M.A. Kormilicynoj, Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2010, No. 10, pp. 81-88 (in Russian)
  6. Naumova E.V., “Proyavlenie vysokogo urovnya kommunikativnoj kompetentnosti v rechi vracha”, in: *Problemy rechevoj kommunikacii, mezhvuz. sb. nauch. tr.*, ed. M.A. Kormilicynoj, Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2013, No. 13, pp. 64-78 (in Russian)
  7. Naumova E.V., “Istochniki formirovaniya horoshej rechevoj kultury”, in: *Problemy rechevoj kommunikacii, mezhvuz. sb. nauch. tr.*, ed. M.A. Kormilicynoj, Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2017, No. 17, pp. 75-90 (in Russian)
  8. Shmelyova T.V., “Modus i sredstva ego vyzheniya v vyskazyvanii”, in: *Voprosy ideograficheskoy grammatiki russkogo yazyka*, Moscow, 1988, pp. 168-202. (in Russian)

Наумова Елена Владимировна, кандидат филологических наук, Институт ритмологии, Москва, naumova_elena_07@mail.ru

Naumova E.V., PhD in Philology, Institute of Rythmology, Moscow, naumova_elena_07@mail.ru